

**БЕЗМОЛВНЫЙ
СВИДЕТЕЛЬ**

ДЕНИС ДРОЗДОВ

Получил
наследство
КОТ

МОСКВА
2016

■ БЕЗМОЛВНЫЙ СВИДЕТЕЛЬ ■ ДЕТЕКТИВ ПРО ЛЮДЕЙ И НЕ ТОЛЬКО

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д75

Дроздов, Денис.
Д75 Получил наследство кот / Денис Дроздов. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 320 с.— (Безмолвный свидетель. Детектив про людей и не только).

ISBN 978-5-699-86012-8

В Лондоне, в возрасте ста двух лет, умерла весьма состоятельная баронесса российского происхождения Баух. Многочисленные родственники из России уже начали радостно потирать руки в предвкушении солидного наследства, но тут выяснилось, что, согласно завещанию, все состояние баронесса отписала... своему коту Феликсу. Жирному, ленивому коту сибирской породы! Юридическая компания, ведущая это дело, доверила опеку кота преуспевающему адвокату Илье Старикову, а следить за здоровьем пушистого миллионера — его другу, ветеринару Глебу Звоницкому. Друзья встретились, чтобы обсудить, как им теперь обслуживать хвостатого наследника, но так и не составили план действий. Илья был убит в своем доме в кругу родственников и друзей. Втянутый в эту темную историю ветеринар Звоницкий начинает собственное расследование...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-86012-8

© Дроздов Д., 2016
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016

Пролог

Они стояли над бездыханным телом и смотрели на него остановившимися глазами. Все попытки реанимировать его, которым они посвятили последние полчаса, ни к чему не привели. Все было напрасно. Труп оставался трупом. В воздухе отчетливо пахло безысходностью.

— Он мертв, — наконец отважился высказать один из присутствующих мужчин то, что и так было ясно.

— И что теперь делать?! — Голос женщины взлетел до истерического визга.

— Что теперь с нами будет? — спросил второй мужчина, помоложе.

Собственно, это было единственным, что волновало собравшихся... Хотя ни один из них не решился бы в этом признаться. Все самое ужасное уже произошло. Исправить ничего нельзя. И теперь вездесущее вставало над ними неотвратимо, как айсберг перед «Титаником»...

Старший из мужчин обвел собравшихся взглядом человека, только что пролетевшего на дельтаплане над преисподней.

— Вы понимаете, чем это нам грозит?! Это... это конец, конец всему!

— Спокойно! — Женщина первой обрела хладнокровие. — Берегите нервы, папаша. Если мы поведем себя по-умному, никто ничего не узнает. Сейчас все зависит от нас. Так что... Дышите глубже.

— А если... если все-таки кто-нибудь узнает?

— Ну тогда он очень скоро об этом пожалеет... — усмехнулась женщина. — В общем, не советую никому совать свой нос в эту историю!

— Да! — поставил точку в разговоре четвертый соучастник преступления. — Мы об этом позаботимся. Пусть тайна останется тайной...

Глава 1

— Вот пуля пролетела, и ага... Вот пуля пролетела, и ага... Вот пуля пролетела, и товарищ мой упал...

Глеб Аркадьевич Звоницкий поднял глаза от операционного стола и наткнулся на красноречивый взгляд ассистента. «Ну, ты и оригинал, дядя! — вот что было написано в голубых глазах Игорька. — Ты, конечно, профи в своем деле, маэстро и все такое... Но, по-моему, ты просто старый чудак!»

И ничего не старый! Сорок семь — это разве возраст? Если верить расхожему мнению, что в сорок лет жизнь только начинается, то он, Глеб Звоницкий, в школе жизни — первоклашка. Ну а то, что он большой оригинал, — это да, этого не отнять. Просто Глеб Аркадьевич каждую минуту посвящает тому, на что у большинства людей не хватает времени, — радуется жизни. Семь лет назад он умер и целых две минуты был мертв. Его вытащили с того света, и теперь Звоницкий чрезвычайно ценит каждое мгновение.

— Вот пуля пролетела, и товарищ мой упал, — задумчиво пропел Глеб Аркадьевич, думая при этом: «Н-да, а ведь мальчишку придется убрать... Причем прямо сегодня. Слишком много стал себе позволять, злодей».

В операционной было жарко, и он утер пот со лба.

— Кондиционер отрегулировать? — тут же вскинулся Игорек.

— Поздно, — мрачно отозвался Звоницкий, — раньше надо было думать. Я тебе сколько раз говорил, что в операционной должно быть девятнадцать градусов, ни больше ни меньше? Десять раз? Или сто?

— Ну, раз десять уж точно! — хмыкнул Игорек.

Глеб Аркадьевич смерил парня холодным взглядом и промолчал. «Да, решено. Убираем этого болвана прямо сегодня. Вот закончим дела, тогда и поговорим...»

Звякали инструменты, сияли лампы, Звоницкий привычно мурлыкал себе под нос очередной шлягер шестидесятых.

Игорек, видимо, что-то почувствовал — он тревожно заглянул в лицо шефу и предложил:

— Глеб Аркадьевич, давайте я зашью, а вы отдохните!

— Не надо, я сам.

Звоницкий наложил швы. Кр-р-расивая работа! Снял перчатки и бросил в лоток.

— Инструменты собери, — велел он Игорьку.

Ассистент торопливо бросился выполнять, а он, сняв перчатки и бросив их в лоток, вышел из операционной.

Воздух в приемной был куда прохладнее, поэтому Глеб Аркадьевич остановился отдышаться, но к нему вдруг подскочила старушка в элегантном брючном костюме цвета кофе с молоком.

— Доктор, как там мой мальчик? — прижимая к груди сумочку, дрожащим голосом спросила она.

— Не волнуйтесь, все в полном порядке! — важно кивнул Звоницкий. — Через пятнадцать минут можете забирать. Переноска у вас с собой? Швы снимать не нужно — они постепенно рассосутся сами. Обращивать умеете, не мне вас учить... Так что в полном порядке ваш...

— Марсик! — подсказала старушка.

— Марсик, точно, — кивнул Глеб Аркадьевич.

— Это уже шестой, — счастливо улыбнулась старушка. — Понимаете, они так недолго живут... Поэтому я называю их одинаково. Вроде бы это один и тот же... Спасибо, доктор! Про вас все говорят, что вы лучший кастратор в городе!

— П-простите, кто?! — закашлялся Звоницкий.

— Лучший кастратор! — подняв палец, значительно повторила хозяйка Марсика и, неожиданно сделав грустное лицо, осведомилась: — Скажите, доктор, а скидки пенсионерам в вашей клинике предусмотрены? Я очень на это рассчитываю. Пенсия у меня небольшая...

Звоницкий пробежался взглядом по собеседнице, отметив кожаную сумочку и туфли, костюм из натурального льна, не обошел вниманием камешки в ушах — карата в два каждый, и, вздохнув, махнул рукой подоспевшему ассистенту:

— Игорь, оформите скидку.

Ассистент вручил хозяйке запеленатого Марсика, еще не отошедшего от наркоза. Хозяйка подхватила его на руки и принялась ворковать над страдальцем. Вдруг она подняла взор на ветеринара и торжественно заявила:

— Ну, со следующим Марсиком мы, доктор, только к вам!

— Разумеется. Милости просим, — кивнул Звоницкий.

И занялся следующим пациентом — печальным лабрадором, который с месяц назад притащил на себе с десяток, не меньше, клещей с загородного пикника. Глеб Аркадьевич вспомнил, что эта псина никак не давалась, когда ветеринар пытался взять у нее кровь на пироплазмоз. Такой анализ берут из уха — кровь нужна периферическая, венозная не даст установить правильный диагноз. Лабрадор своими ушами очень дорожил и, несмотря на тогдашнее плохое самочувствие, сопротивлялся как лев. Глеб с хозяином тогда прямо намучались... Под микроскопом Звоницкий обнаружил *пироплазму канис*, простейшее одноклеточное, паразитирующее в эритроцитах, которое и вызывает заболевание. Именно оно, а вовсе не клещ и есть причина болез-

ни. А клещ — простой переносчик. К тому времени у собаки уже были явные проявления болезни — лихорадка, вялость, кровь в моче. Схему лечения Звоницкий назначил стандартную — имидосан, потом капельницы. Сегодня хозяин привел собаку на последнюю инъекцию витамина В₁₂. Сейчас лабрадор был здоров, просто клиника вызывала у него неприятные воспоминания, отсюда и поджатый хвост, и грустный взгляд.

Звоницкий распахнул дверь во вторую процедурную и кивнул собаке:

— Ну, заходи, раз пришел.

Получив положенный укол, пес заметно повеселел и потащил хозяина на улицу. Тот пытался расплатиться за услуги ветеринара, но лабрадор не хотел ничего знать про такую странную, бесполезную, придуманную людьми вещь, как деньги, и рвался на волю.

Глеб Аркадьевич вышел на крыльцо проводить лабрадора и его хозяина, а заодно взглянуть, не испортилась ли погода. Дело в том, что на вечер у Звоницкого было намечено интересное мероприятие. Не хотелось бы, чтобы внезапный дождь спутал планы...

Но небо было ясным, редкие облачка не в счет.

Пожелав лабрадору никогда больше не попадать в клинику, он вернулся в свой кабинет и неожиданно застал там крайне неприятную картину: Игорек пятился к стене, а на него, оперев руки в монументальные бока, грозно наступала дама с полузабытой прической «Бабетта идет на войну».

— Глеб Аркадьевич! — жалобно пискнул Игорек. — Уберите от меня эту... эту... психованную!

— Сам ты психический! — ринулась в атаку дама. — Да еще жулик вдобавок!

Звоницкий с интересом смотрел на происходящее. Он давно подозревал, что его ассистент слегка... того... нечист на руку, а сейчас, похоже, получил этому подтверждение.

— Представляете, чего этот ваш Бендер сделал, — пояснила «Бабетта», — назначил моему псу лекарство и сам же его мне продал. Четыреста пятьдесят рублей упаковочка! На курс надо три. Ну, мне для любимой собачки ничего не жалко... но потом прихожу я в аптеку, а там точно такое же лекарство — вот не поверите — сто рублей!

— Да не такое! — взвыл Игорек. — Там дозировка другая, и оно вообще импортное! Как раз столько и стоит. Я для вашей собаки самое лучшее, а вы...

— Какое лекарство? — деловито осведомился Глеб Аркадьевич.

— Платифиллин, — вжав голову в плечи, тихо произнес Игорек.

— Та-ак, понятно. — Звоницкий обернулся к даме и успокаивающим тоном, каким обычно разговаривал с четвероногими пациентами, пообещал: — Это просто недоразумение. Игорь Семенович ошибся. Он доктор начинающий, неопытный... Сейчас он вернет вам разницу в стоимости лекар-

ства. А я от лица нашей клиники прошу извинить моего помощника.

Звоницкому многие говорили: против магии его успокаивающего голоса устоять невозможно. Вот и сердитая дама еще немного подышала, раздувая ноздри, а потом с размаху опустилась на стул, который жалобно пискнул под ее весом, и мирно сообщила:

— Да ладно, я не обидчивая. Если ваш парнишка вернет мне деньги, я что ж... Я не возражаю. Собаку мою вы вылечили... Клиника у вас хорошая, и от дома близко. В следующий раз снова к вам придем!

Игорек замер с приоткрытым ртом. Кажется, такого поворота событий «Бендер» не ожидал.

— Глеб Аркадьевич, — прошипел он на ухо шефу, — мне что, из своего кармана деньги отдавать этой психованной?

— А куда ты положил разницу между ценой платифиллина в нашей аптеке и тем, за сколько загнал лекарство? — поинтересовался Звоницкий. — В карман? Вот оттуда и доставай.

Игорек, сердито сопя, расплатился с дамой, и та, вполне довольная, покинула кабинет.

В дверь немедленно просунулась голова девушки с сонным котом на руках.

— Можно, Глеб Аркадьевич?

— Прошу вас подождать минут пять-десять, — попросил ветеринар. Кот был «повторный», ничего срочного.

Девушка скрылась, и Звоницкий аккуратно прикрыл за ней дверь. Игорек исподлобья наблюдал

за шефом. Сейчас он удивительно напоминал Звоницкому добермана, который когда-то жил у него дома и обожал делать лужи в неположенных местах. Точно такое же самодовольно-глупое выражение на физиономии — да ладно, все обойдется! Хозяин слишком доверчив, чтобы заметить лужу в коридоре!

— Присядьте, Игорь! — вполне миролюбиво предложил Звоницкий.

— Зачем? — напрягся ассистент. — Нас это... пациенты ждут.

— Понимаете, у меня правило, — очень вежливо пояснил Глеб Аркадьевич, — я никогда не увольняю своих сотрудников на бегу и без объяснения причин. Больше пяти минут это не займет, так что присядьте.

Игорек опустился на стул, как будто у него разом ослабели ноги.

— А вы... вы что, уволить меня собираетесь?!

— Именно так, — без улыбки ответил Звоницкий.

— Но... за что?! Подумаешь, платифиллина флакон загнал! Да все так делают! Она и не заметила ничего, эта баба, еще спасибо говорила!

Звоницкий вздохнул. Он был вежливым человеком, и порой у окружающих могло сложиться неправильное мнение о нем. Глеб Аркадьевич никогда не орал на подчиненных, скальпелями не швырялся, но это вовсе не означало, что он был рохлей и мямлей.

Звоницкий умел быть очень жестким — его юные ассистенты даже не подозревали *насколько*.

Просто он старался дать начинающим ветеринарам шанс сделаться нормальными специалистами, сработаться с шефом. Но с ассистентами Глебу хронически не везло. За то время, что просуществовала его клиника, Звоницкий сменил шестерых. Один оказался вороват, у второго руки были, что называется, «не тем концом» приставлены, и, побившись с месяц, Звоницкий понял, что мало-мальски пристойного врача из парнишки не выйдет, как ни старайся... Еще одна выпускница «ветеринарки» полировала на работе ногти и строила глазки клиентам, а следующая была дочкой давних знакомых. Звоницкий взял ее «по протекции» и намучился, пытаясь избавиться от никчемной девицы, которая вдобавок ко всему и сама не испытывала ни малейшего влечения к непростой профессии ветеринарного врача, а мечтала о карьере модели...

В общем, Игорек был шестым неудачным опытом Звоницкого. Первое время парень, что называется, «тянулся» — старался выполнять работу как можно лучше, внимательно слушал замечания шефа. Но постепенно расслабился, работал спустя рукава, хамил клиентам. Глеб Аркадьевич давно подумывал, что пора расставаться. История с платифиллином оказалась последней каплей.

— За что? — жалобно повторил Игорек.